

Самович А. П.

[К ВОПРОСУ ОБ УГРОЗЕ ИСЛАМИЗМА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

детельствуют многократные постановления ЦК ВЛКСМ, ЦК КПСС, секретариата ВЛКСМ «о необходимости совершенствования» деятельности по коммунистическому воспитанию и др. Административные методы решения возникающих проблем были уже не в состоянии изменить положения. Очевидным становилась необходимость качественного пересмотра дальнейшей стратегии общественно-политической деятельности. Несомненным является складывание кризисных элементов в идеологии Советского Союза. Идеологизация всей деятельности приводила к формализму в работе по коммунистическому воспитанию. Фактически индивид, оригинальная мысль, мышление просто растворялось и подавлялось в системе коммунистического воспитания.

Список литературы

- Документы ЦК ВЛКСМ. 1983. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 174 с.
- Криворученко В. К. ВЛКСМ на этапе зрелого социализма: закономерности развития, направления деятельности // История СССР. – 1978. - №. 5. – С. 23.
- О состоянии лекционной пропаганды среди молодежи Таджикской ССР, проводимой комитетами комсомола и организациями общества «Знание» // Документы ЦК ВЛКСМ. 1970. – М.: Молодая гвардия, 1971. – С. 55-66.
- Обращение XIX съезда ВЛКСМ к молодежи мира. Не дадим взорвать мир! // Документы ЦК ВЛКСМ, 1982. – М.: Молодая гвардия, 1983. – С. 20.
- Постановление II пленума ЦК ВЛКСМ. Об образовании постоянных комиссий при ЦК ВЛКСМ // Документы ЦК ВЛКСМ, 1982. – М.: Молодая гвардия, 1983. – С. 21.
- Постановление IV пленума ЦК ВЛКСМ. О работе комсомольских организаций по дальнейшему укреплению трудовой дисциплины, усилению коммунистического воспитания молодежи // Документы ЦК ВЛКСМ. 1983. – М.: Молодая гвардия, 1984. – С. 8-12.
- Постановление V пленума ЦК ВЛКСМ. О задачах комсомола по усилению коммунистического воспитания молодежи, вытекающих из решений июньского (1983 г.) пленума ЦК КПСС, речи на нем генерального секретаря ЦК КПСС товарища Андропова Ю. В. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1983. – М.: Молодая гвардия, 1984. – С. 14-19.
- Постановление VI пленума ЦК ВЛКСМ от 22 июня 1972 г. Об улучшении руководства школьными комсомольскими организациями и повышении их роли в коммунистическом воспитании учащихся // Документы ЦК ВЛКСМ. 1972. – М.: Молодая гвардия, 1973. – С. 3-9.
- Постановление IX пленума ЦК ВЛКСМ. О задачах комсомольских организаций по выполнению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи», указаний и советов генерального секретаря К. У. Черненко» // Документы ЦК ВЛКСМ. 1984. – М.: Молодая гвардия, 1985. – С. 63-77.
- Постановление X Пленума ЦК ВЛКСМ от 24 октября 1977 г. // Документы ЦК ВЛКСМ, 1977. – М.: Молодая гвардия, 1978. – С. 3.
- Постановление бюро ЦК ВЛКСМ, Академии педагогических наук СССР от 22 февраля 1982 г. О дальнейшем совершенствовании деятельности общественного совета по координации научных исследований проблем коммунистического воспитания молодежи // Документы ЦК ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1983. – С. 76-78.
- Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 3 июня 1983 г. О проведении в комсомольских организациях антивоенной акции «я голову за мир!» // Документы ЦК ВЛКСМ. 1983. – М.: Молодая гвардия, 1984. – С. 45-46.
- Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 10 июля 1973 г. Об организации общеобразовательной и политической учебы комсомольцев и молодежи в 1973 / 1974 гг. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1973. – М.: Молодая гвардия, 1974. – С. 116-117.
- Постановление президиума правления всесоюзного общества «Знание» и секретариата ЦК ВЛКСМ от 23 июня 1970 г. О мерах по улучшению пропаганды правовых знаний среди молодежи // Документы ЦК ВЛКСМ. 1970. – М.: Молодая гвардия, 1971. – С. 166-174.
- Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ и Коллегии Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию от 29 марта 1983 г. О мерах по усилению идейно-политического и нравственного воспитания учащихся профтехучилищ // Документы ЦК ВЛКСМ. 1983. – М.: Молодая гвардия, 1984. – С. 34-36.
- Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ, Президиума Академии педагогических наук СССР от 22 февраля 1982 г. О дальнейшем совершенствовании деятельности Общественного совета по координации научных исследований проблем коммунистического воспитания молодежи // Документы ЦК ВЛКСМ, 1982. – М.: Молодая гвардия, 1983. – С. 77.
- Постановление секретариата ВЦСПС, секретариата ЦК ВЛКСМ, Коллегии министерства культуры РСФСР от 16 февраля 1968. О мерах по улучшению пропаганды книги среди юношества // Документы ЦК ВЛКСМ. 1968. – М.: Молодая гвардия, 1969. – С. 89-93.
- Постановление секретариата ЦК ВЛКСМ от 9 февраля 1982 г. О дополнительных мерах по улучшению лекционной пропаганды среди молодежи // Документы ЦК ВЛКСМ, 1982. – М.: Молодая гвардия, 1983. – С. 137.
- Постановление секретариата ЦК ВЛКСМ от 19 июля 1977 г. о рекомендации по организации комсомольской политической и экономической учебы в 1977/1978 гг. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1977. – М.: Молодая гвардия, 1978. – С. 259.
- Постановление секретариата ЦК ВЛКСМ от 30 апреля 1968 г. О письме учащихся клайпедского политехникума литовской ССР // Документы ЦК ВЛКСМ. 1968. – М.: Молодая гвардия, 1969. – С. 270-272.
- Постановление секретариата ЦК ВЛКСМ от 26 апреля 1968 г. О серьезных недостатках в работе Томского и Харьковского обкомов комсомола по выполнению постановления бюро ЦК ВЛКСМ «О работе с научной молодежью» // Документы ЦК ВЛКСМ. 1968. – М.: Молодая гвардия, 1969. – С. 256-259.
- Постановление ЦК КПСС о работе омского обкома КПСС. 11 мая 1967. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Из-во политической литературы, 1986. – Т. 11. - С. 173.
- Постановление ЦК КПСС о работе партийного комитета совхоза «Михайловский» Панинского района Воронежской области // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Из-во политической литературы, 1986. – Т. 11. - С. 153.
- Торжественный пленум ЦК ВЛКСМ. 25 октября 1968 г. // Документы ЦК ВЛКСМ. 1968. – М.: Молодая гвардия, 1969. – С. 3-25.

К ВОПРОСУ ОБ УГРОЗЕ ИСЛАМИЗМА

Самович А. П.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

В начале нового века внимание общественных и политических кругов привлекли такие феномены, как «исламский ренессанс», «исламский бум». Речь идет об особенностях проявления ислама в социально-

политической жизни современного мира. Реальности «феномена ислама» выдвинули на первый план проблему предотвращения религиозного экстремизма и фундаментализма. В указанной связи требуются глубокое переосмысление и оценка особенностей социально-политических изменений в политическом облике и позициях многих стран мира. Это особенно важно для новых независимых стран постсоветского пространства, которые встали на путь демократического развития и обновления общественных отношений.

Оценивая природу социальных конфликтов, на почве которых существует и развивается терроризм, особенно терроризм, основанный на различных интерпретациях ислама, или, как его часто неверно называют, исламский терроризм, следует остановиться на религиозном факторе как существенной основе социально-политических процессов в исламских обществах.

Один из исследователей фундаментализма и радикализма Й. Янсен считает, что «в жестоко соперничающем обществе доминирующая религия может проповедовать, как величайшую добродетель, любовь к ближнему. Религия группы, которая на протяжении веков стала маргинализированной, может, с другой стороны, проповедовать, что Бог исключительно и явно выбрал тех, кто следует его заповедям. Эта группа может уверовать, что она играет центральную роль в господней истории и в его мироздании. В обществе, где законы не более чем интересный, но сильно затеоретизированный вопрос, основная религия может провозгласить, что законы божьи - единственно верный путь... Исламский фундаментализм является и политикой, и религией. Он имеет двойственную природу. Анализировать его только как движение, имеющее политическую природу, было бы ошибкой, поскольку фундаментализм одновременно и религия» [Jansen 1977: IX-XI].

Впервые об исламской угрозе заговорили в начале 1980 годов. Материалы об исламизме, экстремизме и терроризме, вышедшие в свет в 1980 - первой половине 1990 годов, были привязаны к конкретным событиям в мусульманском мире, но постепенно изучение эпизодов развилось в исследование исламистской тенденции. Причем формирование самой тенденции и ее анализ происходили параллельно. В начале нового века внимание общественных и политических кругов привлекли такие феномены, как «исламский ренессанс», «исламский бум». Речь идет об особенностях проявления ислама в социально-политической жизни современного мира. Реальности «феномена ислама» выдвинули на первый план проблему предотвращения религиозного экстремизма и фундаментализма.

В эпоху баланса сил каждая мусульманская страна имела своего постоянного патрона - США или СССР либо, соблюдая зыбкий нейтралитет, балансировала между этими сверхдержавами. Мусульманский мир не рассматривался как отдельная внешняя угроза, тем более исламская. И официальная, и оппозиционная идеология мусульманских народов была основана на национализме, а апелляция к религии носила в основном ритуальный характер. На весь мусульманский мир приходилось лишь несколько радикальных исламских организаций, крупнейшая из которых «Братья-мусульмане», созданная еще в 1928 г., действовала в нескольких арабских странах (Египет, Сирия, Йемен, Судан).

Большинство исламских движений и групп, особенно возникших после 1960 гг., были противостоянием режимам, существующим в мусульманских странах, протестом против произвольного угнетения и разрушения социальной справедливости, причины которых кроются в ортодоксальном исламе. Они побуждали своих последователей к симпатии и поддержке этих движений и групп, якобы являющихся защитниками слабых слоев общества. Во многих случаях в такой пропаганде использовались элементы социального, культурного и экономического протеста против различных арабских и мусульманских режимов. Это придавало им видимость противостояния глобальным врагам и заговорщикам: США, Израилю, западной «еретической» культуре «крестоносцев». Основанная на фундаменталистских трактовках религиозных текстов апелляция к чувствам неустроенности, обиды, разочарования беднейшей части населения, направление этих негативных эмоций против единого врага - в данном случае мира неверных - находят поддержку у мусульман.

Ислам в современном мире – это растущая, набирающая силу и авторитет религия. Саудовская Аравия с ее 14 млн. коренных жителей обладает почти третью разведанных ресурсов нефти за пределами России, бассейна Каспия и Китая и является ее самым крупным производителем и экспортером [Баширов Л. А. 2000: 116].

До тех пор, пока исламский фундаментализм и радикализм имеет поддержку среди населения - все равно в качестве идеологии или в форме организаций и движений - его воздействие на значительную часть мусульманского мира придает ему легитимность для ведения войны, воспринимаемой как война между западным и исламским миром.

Богословские толкования, используемые разными исламистскими партиями и движениями, отличаются друг от друга, что дает возможность говорить об исламистских группировках как об отдельных религиозных сектах. Они объединены идеологией «светского исламизма», который есть не что иное, как доктрина социальной мобилизации. Руководителями этих группировок и движений становятся как религиозные деятели, так и светские лица. Связано это с тем, что не существует единого исламского центра, которому доверял бы весь мусульманский мир, и к тому же во многих арабских и мусульманских странах светский режим объективно номинирует над религиозным истеблишментом, что заметно сужает влияние официального ислама на жизнь государства и общества.

Особое значение в данной ситуации имеет тот факт, что прослыть знатоком ислама, будучи политиком, несложно. Кратчайший путь в улемы, в «повелители мусульманских душ» лежит через политику, в том числе через террористические акции. Наглядный пример - все тот же Усама бен Ладен, который сумел утвер-

даться в мусульманском общественном мнении в качестве духовного авторитета и харизматического лидера. В то же время, несмотря на популярность террориста № 1, он вызывает у мусульман и немалое раздражение, ибо дискредитирует ислам в глазах остального мира.

Формирование «исламского феномена» - это политический акт определенных кругов мира в целях создания искусственного «врага» для оправдания увеличения военных расходов.

Политики, ученые, журналисты, а также представители неисламских конфессий, заострив внимание мирового сообщества на возрождении исламских ценностей, которое происходит противоречиво и беспокоит многих политиков и государственных деятелей, значительно преувеличивают негативные стороны соответствующих явлений. Видимо, речь идет об инстинкте самозащиты, который стал одной из причин искусственного создания данного феномена.

Исламизм - закономерный феномен для современного этапа развития исламского мира, и его невозможно «отменить» или объяснить происками невежественных обскурантов. Борьба против исламизма не должна ограничиваться военно-полицейскими мерами, хотя на определенном этапе они могут быть успешны. Он - одновременно и политическое действие, и компонент массового сознания, и, конечно же, идеология. Главной внутренней задачей этой идеологии является формулирование исламской альтернативы западному развитию. Внешняя задача состоит в определении позиции ислама, исламской цивилизации в ее отношениях с немусульманским миром - христианским Западом и Россией, Индией, Китаем [Малашенко А. 2004].

Корни этого феномена лежат во многом в неспособности широких слоев населения этих стран принять технологические, культурные или экономические аспекты западной модернизации. Это спровоцировало тенденцию клеймить светские режимы и призывать к возвращению к славному прошлому и истокам ислама, что и стало основой своеобразного мессианства и дало надежду на лучшую жизнь [Paz R.].

Основная проблема исламского терроризма заключена в том, что он приобретает все больший размах в межгосударственном пространстве. Исламисты используют мусульманские общины, проживающие в немусульманских странах, не только для сбора финансовых средств и вербовки наемников, но и для непосредственного исполнения терактов. Эта проблема становится тем более значительной, если учесть, как велико число беженцев из мусульманских стран обосновавшихся на Западе.

Исламские фундаменталисты убедили весь мир в том, что являются народом, борющимся против притеснений. Они дали понять, что используют любые средства для достижения победы, а религиозные лидеры ислама и политические руководители Ирана, Сирии и Ливии говорят о том, что они находятся в состоянии войны с Израилем, США, Великобританией и другими бывшими колониальными державами, например, с Францией [Устинов В. В. 2002].

Исламизм - это устойчивая идейная и политическая тенденция. Он отражает слабость мусульманского сообщества, которое, будучи не в состоянии решить собственные проблемы, обращается к Всевышнему. Исламисты держат отчет только перед Аллахом, на которого они в свою очередь перекладывают ответственность за все, ими совершаемое.

В чем же состоит опасность исламизма? Как справедливо отмечает А. Малашенко, для самих мусульман она заключена в том, что, во-первых, исламистская идеология уводит их от решения проблем модернизации общества. Исламизм создает иллюзию, что оптимальное решение уже существует, однако и внутри, и за пределами мусульманского общества есть некие злые силы, препятствующие его реализации. Во-вторых, исламизм занимает нишу политической оппозиции, частично вытесняя из нее светских конкурентов. В-третьих, исламизм стимулирует ксенофобию. В-четвертых, во имя достижения своих целей исламисты готовы идти на крайние формы борьбы, включая террор.

Наконец, в-пятых, они выступают от имени ислама, а поскольку исламисты являются политически наиболее активной частью мусульманства, с геополитической точки зрения весь мусульманский мир и в самом деле рассматривается именно сквозь призму исламизма. В глазах многих «иноверцев» сегодняшний ислам олицетворяют «просто исламисты», в том числе соратники бен Ладена, а заодно и Саддам Хусейн (который сам боролся с религиозным радикализмом, но в общественном сознании Запада воспринимается как мусульманский экстремист).

Тем не менее, рост противостояния Запада и Востока продолжается, и чем больше политики и идеологи публично соглашаются с тем, что в исламе нет агрессивности, утверждая, как и все прочие мировые религии, что он есть «религия мира», тем больше в Европе, в США, в России растет предубеждение против него.

Как пишет Р. Пэц, исламские и мусульманские экстремистские движения особенно развились в последние три десятилетия как следствие распространения мнения о некоей глобальной культурной войне против арабского и мусульманского мира, против их религии, культуры и образа жизни [Paz R.]. На Западе - это терроризм и политическое насилие, в исламском мире - исламский религиозный долг.

До тех пор, пока исламский фундаментализм и радикализм имеет поддержку среди населения - все равно в качестве идеологии или в форме организаций и движений - его воздействие на значительную часть мусульманского мира придает ему легитимность для ведения войны, воспринимаемой как война между западным и исламским миром.

Список литературы

Баширов Л. А. Ислам и этнополитические конфликты в современной России / Л. А. Баширов, Н. А. Трофимчук // Религия и культура: Реф. сб. / Отв. ред. Л. В. Скворцов. - М.: РАН, ИНИОН, 2000.

Малашенко А. Ислам: последнее предупреждение западу // Pro et contra. – 2004. – Т. 8. - № 3.

Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М., 2002.

Jansen J. The Dual Nature of Islamic Fundamentalism. – N.-Y., 1977.

Paz R. Radical Islamist Terrorism. - <http://www.ict.org.il/articles>.

ДОМИНАНТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ Л. ГАЛУШКИНОЙ

Сернова Т. В.

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Вторая половина XX столетия – этап в развитии вокального искусства Беларуси, связанный со значительными изменениями в плане повышения исполнительского уровня и его художественной значимости. Динамичное развитие оперного и концертно-камерного исполнительства, композиторского творчества, профессионального вокального обучения, устойчивый общественный интерес к академическому вокально-исполнительскому искусству, то положение, которое заняло оно в конце XX – начале XXI века в белорусском музыкальном искусстве, международное признание за рубежом, позволяют говорить о нем как о явлении в национальном искусстве Беларуси.

В 50–60-е годы XX века в республике появилось новое поколение певцов, воспитанников русской вокальной школы (Л. Бражник, А. Генералов, В. Гусельников, К. Дроздова, Т. Нижникова, А. Савченко), чья деятельность стала определяющей для дальнейшего формирования национального вокального исполнительства в республике. Среди них, народная артистка Беларуси Лидия Ивановна Галушкина.

Индивидуальный стиль Л. Галушкиной синтезировал в себе народные истоки, традиции русского вокально-оперного искусства и достижения музыкально-драматического театра. В манере пения певицы своеобразно претворялись глубокий лиризм, вдохновенная романтика, эмоциональность открытого актерского искусства, что достигалось ею через определенный комплекс музыкально-выразительных и индивидуально-личностных качеств: восприятие жизни, сумму психических особенностей, специфичность певческого голоса, качество воли, особенности темперамента, природа внешности и т.д.

С первых выступлений на белорусской оперной сцене обозначились характерная для певицы черта – широкий диапазон доступных ей сценических образов: драматических, лирических и характерных. В отзывах отмечается, что исполнение Л. Галушкиной было способно приобретать мощное, словно налитое металлом, звучание, свободно пробивающееся сквозь оркестр; лирические интонации внезапно сменялись яростным взрывом страстей.

Артистка своим творчеством развивала ведущие исполнительские традиции, которые определяют и сегодня взаимоотношения мастеров академического вокального искусства конца XX – начала XXI веков. Ориентиром в работе над авторским текстом для Л. Галушкиной являлась мысль К. Станиславского о том, что «понять музыку это значит: идя по следам композитора, найти ход его мысли. А если музыка сценическая – отыскать в ней логику действия, которую предлагает вам автор, сознательно или бессознательно» [Станиславский 1988: 30].

Певица в своем творчестве развивала важную черту, присущую русскому исполнительскому искусству – сохранение идейно-смысловой и музыкальной концепции сочинения. С самого начала работы над ролью она старалась не только исполнить оперную партию, а создавать роль, характер изображаемого лица, через сценически-драматургические средства, заложенные композитором, и в тоже время включить в него элемент конкретной действительности, персональной характеристики. Артистка стремилась к участию в жизни сложных и противоречивых характеров своих героинь, раскрываясь как исполнитель-субъективист, распределяя свои индивидуальные черты между своими персонажами, в каждый образ привнося личностное содержание. Певица не приемлет стереотип, ее героини жили в разные моменты, будь то трагические или забавные, на крайних точках огромного эмоционального диапазона.

В соответствии со своим индивидуальным исполнительским стилем Л. Галушкина в поиске образного решения исходным для себя избрала опору на артистизм, умение вслушиваться в собственные ощущения, переживания, внутреннее состояние. Для нее нет «певческих» и «непевческих» партий, нет понятия «партия», есть – «роль». Пение возникало, как результат развития характера, а потому вокально-техническое воплощение образа содержало максимум конкретного сценического существования. Не было пения плюс игра, был единый процесс существования оперного персонажа. Процесс пения для нее являлся принципиальной попыткой выразить особенность характера действующего лица, его состояния в данный момент. Голос всегда можно было узнать по драматической насыщенности тембра, по яркой, «полнокровной» звуковой шкале, палитра которого так же разнообразна, как многообразно искусство интерпретации артистки. В наибольшей мере Л. Галушкина тяготела к исполнительским принципам ведущих академических певцов XX века, представителей русской вокальной школы, беря за образец у них благородство трактовок, ясность художественных намерений, а также стремление к гармоничному равновесию между содержательностью интерпретаций и совершенством технического воплощения. Многообразие впечатлений об искусстве ведущих артистов старшего поколения мастерски адаптировано ею в творчестве, что в конечном итоге способствовало выработке индивидуального исполнительского стиля.

Ближе всего Л. Галушкиной русская оперная классика с ее яркими, обобщенно-собирательными музы-